
Постоянный форум по вопросам коренных народов

Двенадцатая сессия

Нью-Йорк, 20–31 мая 2013 года

Пункт 7 предварительной повестки дня*

Права человека

**Исследование по вопросу о степени насилия
в отношении женщин и девочек, принадлежащих
к коренным народам, в свете статьи 22 (2)
Декларации Организации Объединенных Наций
о правах коренных народов**

Записка Генерального секретаря

В соответствии с решением Постоянного форума по вопросам коренных народов на его десятой сессии (см. E/2011/43, пункт 113), Эва Биоде, Меган Дэвис, Хелен Кальюляте и Вельмине Токи, члены Постоянного форума, руководствуясь статьей 22 (2) Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, провели исследование степени распространения насилия в отношении женщин и девочек, принадлежащих к коренным народам. Настоящим исследование препровождается Форуму на его двенадцатой сессии в ответ на вышеупомянутое решение.

---

* E/C.19/2013/1.

Исследование по вопросу о степени насилия в отношении женщин и девочек, принадлежащих к коренным народам, в свете статьи 22 (2) Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов¹

I. Введение

1. Несмотря на существование международных деклараций и конвенций по вопросу о насилии в отношении женщин и обширной литературы, в которой анализируется это явление, а также рекомендаций по борьбе с таким насилием в целом, по вопросу о насилии в отношении женщин и девочек, принадлежащих к коренным народам, и о том, как такие женщины объясняют и воспринимают такое насилие, опубликовано значительно меньше материалов. С учетом этого пробела в настоящем исследовании уделяется особое внимание статье 22 (2) Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, посвященной правам и особым потребностям принадлежащим к коренным народам женщин и девочек. В Декларации содержится призыв к тому, чтобы государства совместно с коренными народами принимали меры для обеспечения того, чтобы женщины и дети, принадлежащие к коренным народам, пользовались полной защитой и гарантиями от всех форм насилия и дискриминации. С учетом принятия Пособия для разработки законодательства по вопросам насилия в отношении женщин в исследовании вновь звучит этот призыв, а также учитываются рекомендации совещания группы экспертов по вопросам пандемии. Эти рекомендации изложены в докладе группы экспертов, представленном Постоянному форуму по вопросам коренных народов на его одиннадцатой сессии (E/C.19/2012/6). В нем освещаются степень и характер совершаемого по всему миру насилия в отношении женщин и девочек, принадлежащих к коренным народам, и делается вывод, что государствам особенно важно работать с коренными народами в целях принятия мер по ликвидации всех форм насилия в отношении женщин и девочек — представительниц этих народов.

2. Согласно статье 1 Декларации об искоренении насилия в отношении женщин (резолюция 48/104 Генеральной Ассамблеи) термин «насилие в отношении женщин» означает «любой акт насилия, совершенный на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, половой или психологический ущерб или страдания женщинам, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни». В своей Общей рекомендации № 19 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин заявляет, что такое насилие «представляет собой одну из форм дискриминации, которая серьезно ограничивает возможности женщин в плане пользования правами и свободами на основе равенства с мужчинами».

---

¹ Вклад в проведение исследования в плане научных изысканий и редакторской помощи внесли также следующие лица: постоянный член Форума Мрина Каннингэм, Кэмилл Уэбб-Гэннон из Университета Нового Южного Уэльса и Рауна Куокканен из Университета Торонто и Товэ Хольмстрем.

3. Многие государства разработали правовые, регулятивные и институциональные рамки для борьбы с насилием в отношении женщин, а также приняли меры по улучшению координации между различными заинтересованными сторонами. Организацией Объединенных Наций определены руководящие принципы передовой практики (такие как Пособие для разработки законодательства по вопросам насилия в отношении женщин), которые призваны обеспечить государствам-членам основу для формулирования и внедрения более совершенных законов, стратегий и программ. Тем не менее всеобъемлющее осуществление правовых и регулятивных рамок руководящих принципов передовой практики имело место не во всех юрисдикциях. Поэтому Генеральная Ассамблея признала, что следует укреплять инициативы, предпринимаемые государствами-членами в целях ликвидации насилия в отношении женщин, с тем чтобы обеспечить систематический и последовательный характер этих инициатив и охватить все группы женщин, включая представительниц коренных народов.

II. Многогранный характер насилия в отношении женщин, принадлежащих к коренным народам

4. Статья 22 (2) Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов имеет большое значение, поскольку это положение международного права конкретно относится к ситуации женщин — представительниц коренных народов и адресовано государствам-членам как незаменимым партнерам в усилиях по борьбе с насилием и дискриминацией в отношении женщин и детей, принадлежащих к коренным народам. По положениям статьи 22 (2) опубликованы лишь весьма ограниченные аналитические данные на совещании международной группы экспертов, организованном Постоянным форумом в 2012 году, был подготовлен первый глобальный доклад (E/C.19/2012/6), основанный на детализации смысла статьи 22 (2). Настоящее исследование призвано также способствовать лучшему пониманию проблемы посредством разъяснения различных видов насилия, которым подвергаются женщины и девочки, принадлежащие к коренным народам. Насилие совершается не только в семье или общине; оно бывает не только «традиционным», «обычным» или даже межличностным. Сюда включается также насилие, совершаемое государством или в рамках частного сектора. Насилие, которое испытывают на себе женщины и девочки, принадлежащие к коренным народам, «не поддается простой классификации»². Кроме того, по данным организации «Международная амнистия», насилие, которому подвергаются женщины и девочки, принадлежащие к коренным народам, часто сопровождается двойной дискри-

² Harry Blagg, *Crime, Aboriginality and the Decolonisation of Justice* (Leichhardt, New South Wales, Australia, Federation Press (2008), p. 139; см. также Kyllie Cripps, “Indigenous family violence: pathways forward”, в работе *Working Together: Aboriginal and Torres Strait Islander Mental Health and Wellbeing Principles and Practice*, Nola Purdie, Pat Dudgeon and Roz Walker, eds., (Commonwealth of Australia, 2010), p. 146: «Общепризнанно, что обозначение и определение насилия, происходящего в семьях, представляет собой один из наиболее обширных, постоянных и противоречивых вопросов, обсуждаемых в рамках дискуссий о семейном насилии... Неудивительно, что людям, далеким от таких профессий и таких дискуссий, а именно тем, кто непосредственно испытывает на себе насилие, недостает знаний, языковых и коммуникативных средств для того, чтобы толковать и применять к своему опыту обозначения и определения, полученные в ходе академических и профессиональных дискуссий».

минацией на основе и расы, и пола, особенно если эти женщины и девочки стремятся принять меры для возмещения ущерба от такого насилия.

5. Женщины и девочки — представительницы коренных народов сталкиваются с насилием в двух ключевых областях: внутри их общин (такое насилие может быть привязано к традициям и обычаям и может сказываться на здоровье, сексуальной жизни или свободе передвижения женщин и девочек) и вне их домашней/общинной среды (такое насилие может носить сексуальный или иной физический характер или же может иметь структурный характер и совершаться государственными должностными лицами)³. Помимо этого, женщины — представительницы коренных народов заявляли, что насилие в отношении женщин — это любой акт насилия, совершенный против них по причине их пола или вследствие их исторической роли внутри патриархальной семьи⁴. Кроме того, женщины — представительницы коренных народов заявляли, что насилие в отношении женщин и девочек — это явление, которое должно анализироваться в более широком структурном контексте, особенно в том, что касается последствий колонизации⁴.

6. В литературе, посвященной причинно-следственным связям, относящимся к насилию в отношении женщин — представительниц коренных народов, воспроизводится несколько общих тем и соображений, в том числе следующие:

a) насилие в отношении женщин и девочек, принадлежащих к коренным народам, носит многоаспектный характер и неразрывно связано с колонизацией. Это относится к насилию, которому подвергались женщины и девочки в ходе исторических процессов колонизации, и к насилию, порождаемому продолжающимися последствиями колонизации, такими как распад традиционных общин и подрыв традиционных культурных устоев, что в свою очередь обусловлено насилием в отношении женщин и девочек — представительниц коренных народов, связанным со злоупотреблением алкоголем и наркотиками⁵;

b) во многих частях мира по-прежнему проводится политика, основанная на расизме, изоляции и подходе к развитию, противоречащему принципам коренных народов и основным правам человека⁶. Эта политика продолжает осуществляться государством, а также через посредство многонациональных корпораций, которые действуют на территориях коренных народов и осваивают ресурсы на их землях. Такая политика оказывает пагубное воздействие на женщин и девочек, принадлежащих к коренным народам;

³ Melissa Lucashenko, “Violence against indigenous women: public and private dimensions”, in *Women’s Encounters with Violence: Australian Experiences*, Sandy Cook and Judith Bessant, eds (Sage Publications, 2007), p. 147.

⁴ Aboriginal and Torres Strait Islander Women’s Task Force on Violence, *The Aboriginal and Torres Strait Islander Women’s Task Force on Violence Report* (Queensland State Government, Australia, 2000), p. 31.

⁵ Aboriginal and Torres Strait Islander Women’s Task Force on Violence, *The Aboriginal and Torres Strait Islander Women’s Task Force on Violence Report* (Queensland State Government, Australia, 2000); Paul Memmott and others, *Violence in Indigenous Communities*, Crime Prevention Branch of the Commonwealth Attorney-General’s Department (Commonwealth of Australia, 2001), p. 12, имеется по адресу: <http://www.crimeprevention.gov.au/PublicationsFamilyViolence/Documents/violenceindigenous.pdf>; Amnesty International, *Maze of Injustice: The Failure to Protect Indigenous Women from Sexual Violence in the USA* (London, Amnesty International Publications, 2007).

⁶ Amnesty International, *Maze of Injustice* (см. выше сноску 5).

с) проблема насилия в отношении женщин и девочек, принадлежащих к коренным народам, относится не только к индивидуальным правам человека, но и к правам коренных народов и к общим правам человека женщин и девочек. Систематическое нарушение коллективных прав коренных народов — это серьезнейший фактор риска гендерного насилия.

III. Женщины и Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов

7. В Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов встречаются три специальных упоминания о женщинах, принадлежащих к коренным народам:

- статья 21 (2) призывает государства уделять «конкретное внимание правам и особым потребностям престарелых, женщин, молодежи, детей и инвалидов, принадлежащих к коренным народам» в контексте «особых мер по обеспечению улучшения социально-экономических условий их жизни»;
- статьей 22 (1) предусматривается, что при осуществлении настоящей Декларации конкретное внимание уделяется правам и особым потребностям престарелых, женщин, молодежи, детей и инвалидов, принадлежащих к коренным народам;
- статьей 22 (2) устанавливается, что государства совместно с коренными народами принимают меры для обеспечения того, чтобы женщины и дети, принадлежащие к коренным народам, пользовались полной защитой и гарантиями от всех форм насилия и дискриминации.

8. В обеих статьях — 21 (2) и 22 (1) — делается акцент на правах и особых потребностях женщин и детей, принадлежащих к коренным народам. Статьей 22 (2) в императивном порядке предусматривается, что государства принимают меры (“shall take measures”), и это означает, что на государствах лежит обязанность принимать активные меры для обеспечения полной защиты и гарантий от всех форм насилия и дискриминации. Формулировка «совместно с коренными народами» подкрепляет предусмотренное Декларацией обязательство государств-членов при выполнении этой задачи заручиться добровольным и осознанным предварительным согласием коренных народов и работать в партнерстве с ними. Положения статьи 22 (2) ссылаются на относящихся к правам и защите рас/коренных народов положениях Международного пакта о гражданских и политических правах, Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и статьи 6 Конвенции № 169 Международной организации труда о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, — последняя статья устанавливает обязанность правительств проводить с коренными народами консультации, когда рассматриваются вопросы о принятии мер, которые могут непосредственно их затрагивать.

9. Положения статьи 22 (2) вытекают также из положений международного публичного права, касающихся общих прав человека, таких как защита от всех форм насилия и дискриминации и их искоренение. Сюда относятся общие запреты на насилие и дискриминацию, содержащиеся во Всеобщей декларации прав человека, в Международном пакте о гражданских и политических правах

и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах. Положения статьи 22 (2) подкрепляются также положениями общего международного публичного права, касающимися особых прав женщин и их защиты от насилия и дискриминации, а также положениями международного права, относящимися к особым правам и защите детей. К таким правовым документам относятся Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенция о правах ребенка и комментарии договорных органов, в частности Общая рекомендация № 19 по вопросу о насилии в отношении женщин Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин.

IV. Тематические резюме

10. В нижеследующих резюме анализируются многие общие темы, связанные с широко распространенным явлением насилия в отношении женщин и девочек, принадлежащих к коренным народам. Цель этих резюме состоит в том, чтобы провести общий обзор тех проблем, с которыми сталкиваются женщины и девочки — представительницы коренных народов при реагировании на насилие, и показать, насколько эндемичным является насилие в отношении таких женщин и девочек как в частной, так и в общественной жизни. Хотя эти резюме и не являются исчерпывающими, в них освещаются различные формы насилия в отношении женщин и девочек, принадлежащих к коренным народам: обычное и традиционное насилие; межличностное и межкультурное насилие; насилие, уходящее корнями в колонизацию; торговля людьми с целью сексуальной эксплуатации и насилие со стороны многонациональных корпораций и государства, в том числе вследствие эксплуатации ресурсов и развития туризма. Некоторые из включенных сведений относятся к женщинам и девочкам в целом в странах с большим коренным населением, а не конкретно к женщинам и девочкам, принадлежащим к коренному населению в этих странах, поскольку нередко оказывается сложно представить данные в разбивке по каждой из этих категорий. Ниже дано описание каждого вида насилия (многие из них частично совпадают), а затем представлено несколько примеров такого насилия в международном контексте, кратко изложены меры, принимаемые государствами и общинами в целях борьбы с таким насилием, и дана оценка масштабов сохраняющейся проблемы.

Межличностное насилие

11. Случаи физического, эмоционального и сексуального насилия в отношении женщин и девочек (обычно совершаемого мужчинами) обозначаются различным образом: как межличностное насилие, бытовое насилие и семейное насилие (хотя эти термины также употреблялись при указании на другие виды и других исполнителей насилия)⁷. Рассматриваемое на макроуровне межличностное насилие, совершаемое в отношении женщин и девочек, а в некоторых обществах — даже одними женщинами по отношению к другим, все же представляет собой культурное явление (а не чисто индивидуальную патологию), которое берет начало в культуре женоненавистничества, глобальной по своим масштабам. Повсеместно распространены как сокрытие такого насилия⁸, так и

⁷ Cripps “Indigenous family violence” (см. выше сноску 2).

⁸ Fadwa Al-Yaman, Mieke Van Doeland and Michelle Wallis, *Family Violence Among Aboriginal*

сексизм, усвоенный женщинами⁹. Кроме того, в общинах коренных народов насилие в отношении женщин и девочек представляет собой серьезную медицинскую проблему. Бытовое и сексуальное насилие может быть связано с острыми и хроническими заболеваниями у женщин и девочек и пагубно сказываться на их психическом здоровье, что может в дальнейшем ограничивать их способность искать безопасности и доступ к услугам.

Физическое насилие

12. На универсальный характер межличностного насилия в отношении женщин и девочек, особенно принадлежащих к коренным народам, указывает целый ряд статистических данных и докладов. Например, в 2005 году Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) установила, что 50 процентов женщин в Объединенной Республике Танзания и 71 процент женщин в сельских районах Эфиопии сообщают об избиениях и иных формах насилия со стороны мужей и других интимных партнеров⁹. В Кении 42 процента от 612 женщин, опрошенных в одном районе, сообщили о том, что они были избиты партнером¹⁰. В Уганде 41 процент женщин сообщили о том, что партнер их избил или нанес иной физический ущерб, а в Зимбабве 32 процента от 996 женщин сообщили, что с 16 лет подвергались физическим надругательствам⁹. В Тонге возросло число жалоб женщин на бытовое насилие, однако в отношении таких случаев надругательства действует «закон молчания», обусловленный страхом позора, особенно когда нарушитель является высокопоставленным лицом¹¹. Точно так же в Новой Зеландии неизвестны истинные масштабы насилия в отношении женщин маори. Несмотря на это, около 20 процентов женщин маори, по сведениям, подвергаются физическому насилию или угрозам со стороны интимного партнера, что втрое больше среднего показателя по стране¹². Во многих коренных общинах Арктики коэффициент женщин, которые подвергаются насилию и ищут убежища в приютах, выше, чем в среднем по стране¹³.

Убийство

13. В 2003 году Генеральная прокуратура Кении отметила, что на бытовое насилие приходится 47 процентов всех случаев лишения жизни⁹. В Южной Африке каждые шесть часов от руки мужа или партнера погибает одна женщи-

and Torres Strait Islander Peoples (Australian Institute of Health and Welfare Canberra, 2006), p. 27; имеется по адресу: www.aihw.gov.au/WorkArea/DownloadAsset.aspx?id=6442458606.

⁹ Mary Kimani, "Taking on violence against women in Africa: international norms, local activism start to alter laws, attitudes", *Africa Renewal*, vol. 21, No. 2 (2007).

¹⁰ United Nations Children's Fund, *Domestic Violence against Women and Girls*, Innocenti Digest No. 6 (Florence, Italy, Innocenti Research Centre, 2000); имеется по адресу: <http://www.unicef-irc.org/publications/213>.

¹¹ Law Commission Te Aka Matua O Te Ture, *Converging Currents: Custom and Human Rights in the Pacific* (Wellington, New Zealand Law Commission, 2006), p. 93.

¹² Ministry of Social Development of New Zealand, 2010: *The Social Report*; раздел, озаглавленный "Safety"; имеется по адресу: <http://www.socialreport.msd.govt.nz/documents/safety-social-report-2010.pdf>.

¹³ По имеющимся статистическим данным, в Канаде вероятность смерти в результате насилия в пять раз выше среди молодых женщин — представительниц коренных народов, нежели среди других канадских женщин того же возраста. См. Amnesty International, "No more stolen sisters" (Ottawa, 2009)p. 1; имеется по адресу: <http://www.amnesty.org/en/library/info/AMR20/012/2009>.

на¹⁴. В Зимбабве 6 из 10 дел об убийствах, рассматривавшихся Верховным судом Хараре в 1998 году, были связаны с бытовым насилием⁹. В Австралии насилие в отношении принадлежащих к коренным народам женщин, совершаемое внутри общин коренного населения, по сведениям, достигло эпидемических масштабов¹⁵. Согласно австралийским статистическим данным по бытовому насилию, поступившим в Австралийский информационный центр по проблемам бытового и семейного насилия, для женщин — представительниц коренных народов вероятность подвергнуться семейному насилию в 45 раз выше, чем для женщин, не принадлежащих к коренным народам; они также могут с гораздо большей вероятностью быть убиты своим партнером, нежели не принадлежащие к коренному населению женщины. По данным Австралийского статистического бюро и Австралийского института здравоохранения и социального обеспечения, физическое насилие является распространенной причиной смерти австралийских женщин, принадлежащих к коренному населению, — показатели для них выше в 9–23 раза, чем эквивалентные показатели для женщин соответствующего возраста, не принадлежащих к коренному населению.

Сексуальное насилие

14. В Тихоокеанском регионе серьезную обеспокоенность вызывает проблема насилия в отношении женщин, особенно сексуальных посягательств, включая изнасилование женщин и детей. В Папуа — Новой Гвинее наблюдается высокий уровень насилия в отношении женщин как со стороны мужей, так и между женами. Неправительственные женские группы, работающие над проблемой прекращения насилия в отношении женщин в Папуа — Новой Гвинее, обнаружили, что около 85 процентов случаев, которыми они занимаются, связаны с полигамией.

15. В свете такой статистики и практики приняты различные меры, направленные на искоренение во всем мире насилия в отношении женщин и девочек, принадлежащих к коренным народам. В различных островных государствах Тихоокеанского региона принято законодательство о бытовом насилии и открыты специализированные суды по делам о семейном насилии, как, например, это предусмотрено Новозеландским законом о бытовом насилии 1995 года. В Фиджи организации гражданского общества, такие как Кризисный центр для женщин Фиджи, женские организации и другие неправительственные организации, оказывают неоценимую помощь в предании гласности проблемы насилия в отношении женщин в стране, где вопросам, касающимся женщин и детей, придается вторичное значение по сравнению с вопросами национальной безопасности.

16. В Новой Зеландии вселяет надежду появление некоторых видов практики борьбы с семейным насилием; например, общинный просветительский проект племени нгати-пороу направлен на снижение травматизма посредством решения проблем безопасности, ущерба от потребления алкоголя и наркотиков, семейного насилия и безопасности на игровых площадках. Проект построен на «тиканга» (знании обычая) и осуществляется в «мараэ» (местах сбора общи-

¹⁴ “Clinton’s Africa vision is out of focus, say critics”, *The Examiner* (2 October 2011); имеется по адресу: http://www.peacewomen.org/news_article.php?id=4136&type=news.

¹⁵ Memmott and others, *Violence in Indigenous Communities* (см. выше сноску 5).

ны). По проблеме же семейного насилия проводятся «вананга» (просветительские занятия) для обсуждения ситуаций, актуальных для маори. Для того чтобы повысить осведомленность о необходимости предупреждать насилие, были проведены «уи» (собрание) и концерт. Новозеландский закон о бытовом насилии 1995 года предусматривает программы для покровительствуемых взрослых (как правило, женщин) и устанавливает учет «тиканга» при разработке и осуществлении таких программ.

17. В Австралии за последние десятилетия был принят ряд мер по борьбе с насилием в отношении женщин из числа коренного населения. Наиболее успешными и долговечными являются те меры, которые задумывались и разрабатывались общинами коренных народов при поддержке государства. Например, в ряде районов в течение длительного периода времени осуществляются планы по регулированию связанных с алкоголем вопросов или введению иных ограничений на продажу и потребление алкоголя¹⁶; важную роль в борьбе с семейным насилием играют юридические службы по предупреждению семейного насилия среди коренного населения. Еще одно начинание состоит в том, что группы добровольцев регулярно патрулируют главные улицы, чтобы следить за членами общины, находящимися под воздействием алкоголя¹⁷. Кроме того, согласно докладу Австралийской комиссии по правам человека 2007 года на тему социальной справедливости, активно осуществляются программы предоставления убежища/защиты. Кроме того, в Сиднее действуют альтернативные модели правосудия, общинные группы правосудия, программы просвещения и повышения информированности, такие как Милдурская кампания против семейного насилия и сексуальных посягательств и проект «Женщины-аборигены против насилия». В австралийской литературе на эту тему имеется достаточно подтверждений тому, что инициативы общин коренных народов по борьбе с насилием имеют больше шансов на успех благодаря той решимости, с которой эти общины подходят к разработке и осуществлению этих инициатив¹⁸. Имеются также подтверждения того, что привлечение мужчин и полиции имеет решающее значение для достижения такого успеха.

18. Борьба с насилием в небольших и относительно изолированных общинах коренных народов может быть проблематичной из-за разветвленных семейных связей и обязательств, вытекающих из таких связей. Основная проблема борьбы с насилием в отношении женщин и девочек в Арктике заключается в отсутствии служб и программ для пострадавших. Слишком часто службы поддержки пострадавших от преступлений и насилия в Арктике действуют в отрыве друг от друга. Отсутствует системный и согласованный подход. В публикации, озаглавленной «Национальная стратегия предупреждения надругательства в инуитских общинах и обмен знаниями и мудростью: руководство по разработке национальной стратегии» (*National Strategy to Prevent Abuse in Inuit Communities*)

¹⁶ University of Notre Dame Australia, "Fitzroy Valley alcohol restriction report, December 2010"; подготовлено для Управления по вопросам наркотиков и алкоголя Западной Австралии.

¹⁷ David Higgins and Associates, "Best practice for aboriginal community night patrols and warden schemes: a report to the Office of Aboriginal Development" (Darwin, Australia, Office of Aboriginal Development, 1997), имеется по адресу: <http://indigenousjustice.gov.au/db/publications/285968.html>.

¹⁸ Monique Keel, "Family violence and sexual assault in indigenous communities, walking the talk", *Australian Institute of Family Studies*, No. 4 (2004) pp. 1-31; см. также Memmott and others, *Violence in Indigenous Communities* (см. выше сноску 5).

and Sharing Knowledge, Sharing Wisdom: Guide to the National Strategy), отмечается, что в таких общинах недостатки в работе служб, несправедливое распределение ресурсов, истощение и потеря подготовленных кадров, отсутствие подготовки и поддержки работников передового звена и неполноценная оценка программ тормозят усилия по предупреждению насилия. В рамках успешной инициативы по борьбе с насилием — проекта «Нулуак», разработанного канадской ассоциацией женщин народности инуитов «Пауктуутит», — обеспечивается доступ к поисковой базе данных и списку сетевых контактов по 400 службам и программам.

19. Хотя во многих странах мира имеется законодательство по искоренению сексуального насилия в отношении женщин, приведение этих законов в исполнение все еще остается под вопросом. Правоохранительные органы часто подвергают сомнению доказательства, подтверждающие такое насилие, а жертвы могут неохотно предоставлять подобные доказательства.

Насилие в частном секторе

20. Деятельность корпораций отрицательно сказывается на традиционном образе жизни коренных народов. В тех общинах коренных народов, где осуществляется горнодобывающая деятельность, женщины и девочки подвергаются большему риску насилия и проблем, связанных со здоровьем. На эквадорских нефтяных месторождениях смертность от рака составляет 32 процента, что втрое превышает средний показатель по стране (12 процентов), причем приходится она в основном на женщин. Семьдесят пять процентов населения потребляет загрязненную воду, а женщины находятся в постоянном контакте с водой, поскольку они стирают белье, ходят на реку и готовят местные напитки. На женщин и девочек-представительниц коренных народов ложатся повышенные рабочие нагрузки, и им приходится больше ходить пешком за питьевой водой и хворостом для приготовления пищи. Кроме того, они занимаются сельскохозяйственным трудом, поскольку мужчины заняты в нефтяной промышленности.

21. Что касается пестицидов, то факторы воздействия загрязняющих веществ на здоровье женщин включают высокий уровень токсинов в грудном молоке, пуповинной крови, кровяной сыворотке и жировой ткани, что вызывает бесплодие, выкидыши, преждевременные роды, ранние менструацию и менопаузу, рак репродуктивных органов, пониженную лактацию и неспособность родить здоровых детей. Все эти условия сказываются на матерях, семьях и общинах в контексте их взаимоотношений и в психологическом, эмоциональном и финансовом плане.

22. Кроме того, на положение женщин и девочек, принадлежащих к коренным народам, воздействует туризм. Вокруг туристических объектов возникают конфликты, поскольку инвесторы оказывают давление на коренные народы с целью покупки их земель. Случается, что выселяют целые общины. Женщины наиболее сильно страдают от приватизации земель коренных народов и потери контроля над территориями, например вдоль северных берегов Гондураса. Это сказывается на туризме, поскольку знание женщинами-представительницами коренных народов местных проблем имеет центральное значение для развития культурной и туристической деятельности.

Насилие в общественной жизни

23. Насилие в отношении женщин и девочек в общественной жизни связано с практикой насилия в частной сфере или межличностного насилия. Каждый вид насилия узаконивает другие, так что личная сфера становится политической и наоборот. Широко распространенные и долговременные механизмы насилия в отношении женщин и девочек, существующие в рамках личных отношений и семейной жизни, привели к возведению в норму сексуальных и других форм насилия в жизни общин, что, в свою очередь, привело к принятию насилия обществом и даже к отказу признавать акты насилия как таковые. Насилие в общественной жизни составляет часть более обширного механизма систематического насилия в отношении женщин в общественной сфере, такого как дискриминация на рабочих местах или публичные сексуальные домогательства, причем в обществе существует культура попустительства такому насилию либо по меньшей мере примирения с ним¹⁹. Различные объяснения увековечения в обществе насилия в отношении женщин и девочек — представительниц коренных народов включают географическую изолированность женщин от движений солидарности или соответствующих служб, отсутствие у женщин экономических возможностей и ограниченный характер услуг, обеспечивающих просвещение пострадавших относительно их прав и путей получения компенсации за насилие.

24. Насилие в отношении женщин — представительниц коренных народов широко распространено в общественной жизни. Например, в Австралии непропорционально велико число женщин — представительниц коренных народов, отбывающих наказание в тюрьмах, причем нередко за мелкие преступления²⁰, а в сельской местности таким женщинам не обеспечиваются надлежащие услуги в сфере репродуктивной медицины²¹. В Канаде 42,7 процента женщин-аборигенов живут в нищете, что вдвое превышает процентный показатель женщин, не являющихся аборигенами, и в значительной мере превышает число неимущих мужчин-аборигенов. Кроме того, вносимый женщинами-аборигенами экономический вклад часто преуменьшается и игнорируется. Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, его причины и последствиях отметил, что в Гватемале наблюдается безнаказанность в случаях насилия в отношении женщин, принадлежащих к коренным народам. Экономическая ситуация, острый дефицит средств и географическая удаленность ограничивают доступ к правосудию. Как правило, женщины знают только один язык, а сотрудники соответствующих учреждений не являются двуязычными.

¹⁹ См. *Gender Matters: a Manual on Gender-Based Violence Affecting Young People* (Budapest, Directorate of Youth and Sport, Council of Europe, 2007), chap. 2, имеется по адресу: <http://eycb.coe.int/gendermatters/chapter_2/1.html>; см. также “Gender aspects in post-conflict situations: a guide for OSCE staff”, in *The Public-Private Continuum of Violence* (1997–2000), chap. 2, имеется по адресу: www.osce.org/gender/14333.

²⁰ См. *Women in Prison: A Report by the Anti-Discrimination Commission Queensland* (Brisbane, Australia, 2006), имеется по адресу: http://www.adcq.qld.gov.au/pubs/WIP_report.pdf.

²¹ Carole Thomas and Joanne Selfe, “Aboriginal women and the law”, имеется по адресу: http://www.aic.gov.au/media_library/publication/proceedings/21/thomas.pdf.

25. Некоторые правительства приняли меры по борьбе с насилием в отношении женщин в общественной сфере. Например, в 2003 году правительство Южной Африки выступило с рядом инициатив относительно принятия протокола к Африканской хартии прав человека и народов, взяв тем самым на себя обязательство положить конец дискриминации и насилию в отношении женщин. Приняв Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, правительство Южной Африки также взяло на себя обязательство изменить дискриминационные виды практики и законы, например такие, которые наделяют женщин второстепенным статусом. Вместе с тем данная проблема является эндемичной и глубоко укоренившейся и потому требует радикальных систематических изменений по всему миру.

Дискриминация и грубое обращение в контексте предоставления государственных услуг

26. Институциональное насилие составляет любой акт дискриминации, изоляции, ограничения или воспрепятствования через посредство действия, бездействия или культурного принуждения, который государственные институты совершают в нарушение своего правового статуса и в ущерб правам человека женщин, принадлежащих к коренным народам. Первой формой институционального насилия является отсутствие услуг. Многие женщины, принадлежащие к коренным народам, не имеют удостоверений личности, и такая ситуация сказывается на их возможности пользоваться государственными услугами, приобретать имущество или иметь доступ к кредитам. Кроме того, в государственных программах часто отсутствует межкультурный аспект. Например, с женщинами — представительницами коренных народов часто грубо обращаются в больницах из-за того, что они говорят на своих языках, носят традиционную одежду или принимают традиционные лекарства, и персонал часто не объясняет им их диагноз и назначенное лечение.

Насилие, обусловленное обычаями/традициями/культурой

27. Понятие культуры часто используется как для оправдания насилия в отношении женщин, принадлежащих к коренным народам, так и в качестве аргумента о том, что практика женоненавистничества восходит к традициям и поэтому должна преобладать над иностранными или западными стандартами в области прав человека. В своем исследовании 2006 года, озаглавленном «Ликвидация насилия в отношении женщин: от слов к делу», Генеральный секретарь заявил, что насилие является одним из основных средств, с помощью которых мужчины сохраняют контроль над деятельностью и сексуальным поведением женщин. Поскольку такие послышки усваиваются обществом и признаются в качестве «культурных», множество случаев «традиционного» насилия зачастую замалчивается.

28. Примеров насилия в отношении женщин, обусловленного традициями или обычаями, предостаточно. По данным, указанным в работе Амартии Сена «Мир потерял более 100 миллионов женщин», в Китае, Индии и Северной Африке селективные аборты по признаку пола, или женский инфантицид, привели к явлению «потери миллионов»: демографические данные свидетельствуют о том, что в настоящее время в некоторых странах и регионах численность женского населения гораздо ниже, чем должна быть на самом деле. В проведенном в 2006 году исследовании Южноафриканского института по изучению проблем

безопасности был сделан вывод о том, что во многих африканских странах порабощенное положение женщин, особенно в сельской местности, глубоко коренится в традициях. Такие культурные нормы, как право мужа избивать или физически запугивать свою жену, низводят женщин до порабощенного состояния по отношению к их мужьям и другим мужчинам. Как в восточных, так и в западных частях Африки проводятся калечащие операции на женских половых органах.

29. Восприятие женщин и девочек в качестве собственности мужчин не только служит сохранению рабского положения женщин и упрочивает насилие мужчин над женщинами; оно также связано с ростом числа ВИЧ-инфицированных и больных СПИДом в некоторых частях Африки. В восточных и южных частях Африки после смерти мужа обычным делом является передача жены и имущества в наследство старшему из его братьев. В Кении женщин заставляют выходить замуж, даже если потенциальный муж инфицирован ВИЧ. Проблема распространения ВИЧ в некоторых частях Ганы, в западной Кении и Зимбабве усугубляется существующим там поверьем, что инфицированный ВИЧ мужчина излечится от него благодаря половой связи с девственницей.

30. С 2007 года только Южная Африка приняла надлежащие и актуальные законы, предусматривающие наказание за насилие в отношении женщин. В Кении законопроект о сексуальном насилии был принят только после того, как из него были изъяты некоторые разделы, в частности те, в которых объявлялось незаконным изнасилование в браке. В Уганде аналогичные законы существуют уже более десяти лет. В Объединенной Республике Танзания и Зимбабве наблюдается сходное сопротивление введению более справедливых законодательных мер. Вместе с тем в Руанде законодательные органы приняли несколько прогрессивных законов, в том числе закон, предоставляющий детям женского пола право на наследование земли и имущества своих родителей — право, которое ранее традиционно оставалось за мужчинами. В Гвинее благодаря усилиям общественных местных неправительственных организации и религиозные лидеры объединились, чтобы разъяснить, что ислам не приемлет надругательств над женщинами.

Насилие, связанное с колонизацией

31. Десятилетия и даже века колониализма и расизма послужили увековечению насилия в отношении женщин и девочек во многих общинах коренных народов. Культура насилия, порожденная расистскими системами и проявляющаяся в прямом, «символическом» и структурном насилии в отношении коренных народов в виде колонизации, воспроизводится в самых разнообразных вариантах; все это ведет к внутреннему краху и серьезным нарушениям жизненного уклада во многих общинах и культурах коренных народов, а также к последующему повышению уровня насилия в отношении женщин и девочек²². Укоренившийся внутри общества расизм способствует низкой самооценке отдельных людей и групп (так же, как и стресс от культурной адаптации), и нередко желание избежать дальнейшей маргинализации своих мужчин или не подвергать позору свои общины приводит к тому, что женщины — представи-

²² Johan Galtung, “Cultural violence”, *Journal of Peace Research*, vol. 27, No.3 (August 1990).

тельницы коренных народов мирятся с насилием (или не желают выступать против него)²³.

32. Целый ряд программ по борьбе с «семейным насилием» был внедрен в австралийских общинах коренных народов. В число программ, направленных на борьбу с насилием, связанным с колонизацией, входят программы по усилению идентичности, цель которых — помочь воспитать в людях большее чувство собственного достоинства и сознание своей ценности для общины, с тем чтобы они стали менее уязвимы к факторам, связанным с закреплением насилия²⁴. Такие программы способствуют формированию навыков работы в коллективе и общинных ценностей и включают обучение грамоте и счету.

33. Как отмечается в работе «Насилие в общинах коренных народов», «во многих обществах [коренных народов] все еще ощущаются последствия распада личности, семьи и общины, которые закреплены задачами, уставами, инструкциями и [государственными] стратегиями; эти последствия нельзя недооценивать, если иметь целью разработку подлинных и выполнимых решений проблемы предупреждения насилия в общинах коренных народов. Необходимо проводить «врачевание и исцеление» в массовых масштабах, в том числе исцеление отдельных людей, семей и целых общин».

Торговля женщинами и девочками, принадлежащими к коренным народам

34. Дискриминация и нищета являются коренными причинами торговли людьми, которую нередко называют современным рабством. Коренные народы, и особенно женщины и девочки, принадлежащие к этим народам, страдают от этого преступления в непропорционально высокой степени. Суть торговли людьми заключается в эксплуатации, контроле и другом человеке и извлечении выгоды из его уязвимости. Торговля людьми принимает множество форм, в том числе осуществляется для целей принуждения к труду/сексуальной эксплуатации.

35. Торговля людьми происходит в рамках всех видов экономической деятельности и случается во всех регионах мира. Это по большей части скрытое явление, которое, соответственно, трудно оценивать. Согласно данным исследования «Принудительный труд в мире. Оценки МОТ 2012», опубликованного в июне 2012 года Международной организацией труда (МОТ), в любой данный момент времени жертвами принудительного труда и торговли людьми становятся 29 миллионов человек.

36. В исследовании «Принудительный труд в мире. Оценки МОТ 2012» указывается, что торговля людьми затрагивает все группы населения, но некоторые группы более уязвимы, чем остальные. МОТ подтвердила, что во всех регионах мира жертв торговли людьми часто выбирают из числа меньшинств или социально изолированных групп. В докладе «Цена принуждения» МОТ сообщает, что особенно уязвимыми к принудительному труду и торговле людьми являются коренные народы, женщины и молодежь. В этом докладе также упоминаются глубоко укоренившиеся механизмы дискриминации и неравенства как первопричина обширной торговли людьми среди коренного населения Ла-

²³ Cripps, “Indigenous family violence” (см. выше сноску 2) ; Memmott and others, *Violence in Indigenous Communities* (см. выше сноску 5).

²⁴ Memmott and others, *Violence in Indigenous Communities* (см. выше сноску 5).

тинской Америки. Точно так же поработанное положение многих живущих в лесах групп в Центральноафриканском регионе ставит их под угрозу торговли людьми.

37. Одной из веских исконных причин торговли людьми является нищета. Согласно опубликованному в 2010 году докладу Всемирного банка, озаглавленному «Коренные народы — по-прежнему беднейшие из бедных», коренные народы неизменно характеризует значительно более высокий и трудно регулируемый уровень нищеты, нежели у других групп населения. Из этого исследования явствует, что, хотя коренные народы составляют приблизительно 4,5 процента от мирового населения, на них приходится 10 процентов от всех неимущих мира, причем около 80 процентов из них проживают в Азии. Высокие показатели нищеты среди женщин и девочек — представительниц коренного населения делает их особенно уязвимыми к торговле людьми. В Канаде трудное социально-экономическое положение представителей коренных народов упоминалось в качестве одной из основных причин вызывающих тревогу масштабов торговли женщинами и девочками — аборигенами как внутри страны, так и из Канады в Соединенные Штаты²⁵.

38. В глобальных масштабах коренные народы сталкиваются с возрастающей угрозой захвата и коммерческой эксплуатации их земель и природных ресурсов. Осуществление проектов по развитию, таких как строительство плотин и шоссе, лесозаготовительные работы и развитие туризма, может пагубно воздействовать на общины коренных народов, причем в особо высокой степени — на женщин и девочек в затрагиваемых общинах. В Лаосской Народно-Демократической Республике массовое развитие инфраструктуры привело к переселению многих общин коренных народов. По данным проведенного Детским фондом Организации Объединенных Наций исследования, озаглавленного «Нарушенные обещания, разбитые мечты: доклад о торговле детьми в Лаосской Народно-Демократической Республике», такое переселение имеет множество последствий, и в качестве одного из них выделена уязвимость с точки зрения торговли людьми. Имеющаяся статистика по Лаосской Народно-Демократической Республике не только свидетельствует о том, что общины коренных народов более уязвимы в том, что касается торговли людьми, но и о том, что большинство жертв такой торговли в регионе — девочки. Доклад также указывает на то, что непропорционально большое число потерпевших в регионе относится к этническим меньшинствам. Большинство жертв торговли людьми (60 процентов) — это девушки в возрасте от 12 до 18 лет.

39. Во многих случаях торговцы людьми и жертвы могут быть из одной и той же общины. В Арктике оказалось весьма сложно бороться с торговлей людьми и насилием в небольших, относительно изолированных общинах коренных народов из-за разветвленных семейных связей и обязательств, вытекающих из этих связей. В некоторых общинах уделяется повышенное внимание поддержанию хороших отношений внутри расширенных семей и между ними, подчас ценой индивидуального благополучия.

²⁵ См. «Victims of trafficking in persons: perspectives from the Canadian community sector», исследование, заказанное и подготовленное Департаментом юстиции Канады, 2006 год. Резюме имеется по адресу: www.justice.gc.ca/eng/pi/rs/rep-rap/2006/tr06_03/p0.html.

V. Выводы

40. Насилию в отношении женщин и девочек, принадлежащих к коренным народам, подвержены все регионы мира. Оно случается как в частной жизни — в домах, семьях и общинах, — так и в общественной, когда его совершают государства или корпорации.

41. Причины общинного и межличностного насилия в общинах коренных народов многоаспектны; часто они усугубляются злоупотреблением алкоголя и наркотиков, которое может быть одним из пагубных последствий насилия, связанного с колонизацией. Следует, однако, с осторожностью подходить к рассмотрению насилия в отношении женщин и девочек — представительниц коренных народов через призму «причинно-следственных связей»; проблемы колонизации или злоупотребления алкоголем и наркотиками нужно считать ситуативными или катализирующими факторами, к которым не стоит прибегать для оправдания лиц, совершающих межличностное и межкультурное насилие в отношении таких женщин и девочек.

42. Декларация Организации Объединенных Наций содержит конкретные статьи, положения которых направлены на пресечение насилия в отношении женщин и девочек, принадлежащих к коренным народам. В то же время, хотя многие государства-члены и пытаются принимать некоторые меры по борьбе с таким насилием, до его искоренения все еще далеко.

43. Факты явно свидетельствуют о том, что, когда община берет на себя определенную ответственность за разработку и осуществление мер по борьбе с насилием, такие меры с большей вероятностью станут эффективными и успешными. Кроме того, наличие концепции партнерства между общинами коренных народов и государством в деле борьбы с насилием в этих общинах обеспечивает больше шансов на успех, нежели государственные программы в чистом виде.

VI. Рекомендации

44. Рекомендуется:

а) государствам-членам увеличить финансирование инициатив по предупреждению насилия; набора и подготовки поставщиков услуг и работников передового звена, принадлежащих к коренным народам; приютов и оказываемых с учетом культурных особенностей и на языках коренных народов кризисных и консультационных услуг;

б) государствам совместно с общинами коренных народов организовывать кампании по просвещению и информированию общественности, специально предназначенные для этих общин, и выделять на эту работу достаточные средства в соответствии со статьей 22 (2) Декларации;

в) всем субъектам, которые занимаются координацией услуг и ресурсов в сфере предупреждения надругательств, активизировать сотрудничество и совместно координировать услуги и программы для жертв насилия и надругательств;

d) для расширения прав и возможностей жертв торговли людьми государствам и системе Организации Объединенных Наций следует учитывать в своих программах помощи факторы языка и культурных традиций женщин и девочек — представительниц коренного населения, прилагать согласованные усилия по предупреждению дискриминации на основе этнической принадлежности и уделять особое внимание восстановлению и укреплению самоуважения жертвы;

e) системе Организации Объединенных Наций и ее программам и фондам, которые специализируются на борьбе с торговлей людьми, уделять особое внимание подтверждению идентичности жертв, в том числе их принадлежности к коренным народам.
